

Мишуров Федор Михайлович

Опубликовано 23 июля 2006 года

12886 0

Родился 22 апреля 1919 г. в селе Жарковка Шегарского района. После окончания школы колхозной молодежи прошел учительские курсы. В 1936-1939 гг. работал сельским учителем. С 1939 г. два года служил в пехотном полку 284 пехотной дивизии, окончил полковую радио-школу. 22 июня 1941 г. был направлен на фронт в звании младшего командира связи 46 гвардейского артиллерийского полка 20-й дивизии. С фронта вернулся в 1946 г. Работал учителем, директором школы. Награжден медалью "За отвагу", орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Славы.

Начало войны

Войну я встретил 22 июня 1941 года на западной границе в районе Полоцка. Война не церемонилась с нами и не дала особо подготовиться: мы еще не доехали на поезде до места, а на эшелон посыпались бомбы. Все стали разбегаться и прятаться: кто в чистом поле, кто под вагонами. Мы с другом, никогда не участвовавшие в боях,

1945 год, Румыния.

увидев самолеты, решили спрятаться под крышей вокзала, стоящего неподалеку. Глупые, не знали еще, что самолет как раз в здания метит. Повезло, что не успели добежать, упали по дороге. Грохнула бомба... нас засыпало землей... поднимаемся и не узнаём друг друга, настолько побелели от испуга...

Бессилие и обида

Начало войны было временем мучительного и унижительного отступления советской армии. Превосходство у немцев - огромное. У нашей армии в то время снабжение было скудным: автоматов почти не было, только винтовки и гранаты - ими и отбивались, как могли. И отступали, отступали... Особенно бессилие и обида ощущались при встрече с вражескими самолетами - бомбардировщиками "Юнкерс-87" и "Юнкерс-88". Их нам с земли невозможно было поразить. Они пикировали, разбрасывали бомбы, пускали их цепочкой до земли, а истребитель не гнушался гоняться даже за одним солдатом, пока не убьет. А еще появлялся вражеский самолет-разведчик, который долго и мрачно кружил над землей, высматривая добычу.

Символ чести

Отступали до Москвы, но отступали с боями, отстаивая каждую пядь земли. Пустошка, Невель... У Великих Лук попали в окружение. Мне повезло, что я был ранен только в руку. Госпитали были разгромлены, большое число раненых, которых не на чем было вывозить, умирало от ран. Многие из наших боялись попасть в плен, особенно партийные. А я был комсомольцем, но думал: живым не сдамся! Гранату всегда с собой носил. Комсомольский билет пронес через всю войну и до сих пор храню, наверное, он стал для меня каким-то особенным символом чести.

Разрозненным частям нашей дивизии все-таки удалось выйти из окружения. Я организовал оборону; отразив несколько атак врага, мы подбили немецкий танк. За это сражение я получил самую дорогую для меня награду - медаль "За отвагу".

Битва за Москву

В начале зимы наша дивизия была брошена на защиту осажденной столицы. Немецкие войска уже выдохлись, мы имели некоторое превосходство и наступали. Мороз жуткий. Но мы, сибиряки, к холодам привычные. Бои были страшные! И под Москвой Германия потерпела первое крупное поражение в этой войне. Победа над врагом, который уже завоевал почти всю Европу, развеяла миф о его непобедимости и вселила уверенность: мы можем побить немецкие

войска!

После Московской битвы наши дивизии были переправлены на Украину, под Харьков. На прорыв. Воевали 3 месяца: держали оборону, потом наступали. После освобождения Кривого Рога нашу дивизию стали называть “криворожская”. Форсировали Днепр и 20 августа 1942 года окружили немцев в районе Яссы-Кишинев. Был приказ - уничтожить врага! Здесь сгруппировались более 30 немецких и румынских дивизий. Криворожская дивизия была на центральном участке фронта. В результате этой грандиозной операции фашисты были разбиты, а советские войска совершили прорыв в Румынию.

Лицом к врагу

Не буду кривить душой - страшно бывало на войне. Особенно, когда затихал бой. На фронте тишина не привычна. На фронте привыкаешь к войне: стрельба идет - обычное дело. А когда тихо, все спокойно, сердце сжимается - значит, что-то замышляется. Тут-то и важно пересилить свой страх, не смалодушничать и сохранить выдержку.

Помню, был бой. Тысячи немцев кричали “ура!”, стреляли из всех видов оружия и наступали. Все потонуло в едином гуле орудийных залпов. Вдруг затихло... Немного позже я пошел посмотреть на поле брани. Тишина, только ветер завывает.

Смотрю, что-то вдали мельтешит. В сознании промелькнуло: наверное, немец, сейчас стрелять будет... Но в ответ - тишина, а не выстрел; и только слышен неистовый стук моего сердца. Решился подойти. В окопе лежало тело немца, а его оторванная голова - на пустыре. И ветер безразлично раздувал его длинные рыжие волосы. Как-то врезался в память этот случай. Конечно, видел тысячи и пленных, и убитых, но почему-то особенно запомнились те минуты ужаса ожидания смерти и эти развеваемые ветром волосы уже бездыханного врага.

1939 год, свердловская полковая школа

Чужая сторона

Переправились через Дунай... С румынами и болгарами нашей части не пришлось воевать. Немцы убегали.

Югославия встречала нас радушно, с транспарантами “Да живео Сталин, Тито!” - “Да здравствует Сталин, Тито!” Значительную поддержку оказали югославские партизаны, с которыми мы проводили многие совместные операции. Они нас, как братьев, везде встречали, называли “братушки” и просили пилотку или красную звездочку в качестве сувенира подарить. С ними взяли Белград. В старом учебнике по истории есть картинка: группа солдат с офицерами идут по улице Белграда. Так в этой группе, на этом снимочке, был и я...

Немецкие войска отстаивали Будапешт изо всех сил: захват венгерской столицы открывал путь советским войскам на Австрию и Германию. Кроме того, венгерские нефтеносные районы были для неё одним из наиболее крупных источников горючего. Бои шли за каждый дом. Немцы даже бросали листовки: “Жукова в Берлин пуцу, но Толбухина в Дунае утоплю”. В ходе ожесточённых боев в феврале 45-го Будапешт был взят.

Недалеко от Вены в австрийском промышленном городе Грац я закончил воевать. Была весна... И до сих пор её запах напоминает те памятные дни ликования и гром салютов победы.

Предчувствия

На войне меня не раз спасало предчувствие. Помню, наступали под Ржевом, в Пульниково. Пехота вперед пошла, а мы, связисты, в окопах поодаль засели. Бой, который шел в километре от нас, вдруг затих. Мне стало как-то не по себе от тяжелого предчувствия, и я увел свой отряд. Тут налетели самолеты и размесили окопы, в которых мы несколько минут назад сидели. Что мне помогло тогда, не знаю. Ни в какого бога я, конечно, не верил - был рьяным комсомольцем. Хотя, мать мне потом признавалась, что каждый день молилась за меня...

Опыт войны

Сегодня много придуманного о войне. Говорят даже, что и воевали не так, что надо было оружие повернуть против Сталина. Но не о политике мы думали, когда шли в бой. Война была великой школой испытания всех сил народа, и мы выдержали экзамен и одержали победу над сильным врагом.

Я часто выступаю в школах перед учениками. До детей порой доносят не ту и не всю правду о войне. Ничто не может заменить им живой рассказ фронтовика.

Зачем я это делаю? Наверное, хочу, чтобы они помнили о бессмертном подвиге своих дедов и в нужный момент сами не побоялись защитить свою Родину...

Если человек делает доброе дело для себя, оно и умрёт с ним, а если он делает для людей, то оно будет жить вечно!

Прислала:

Кайгородова Екатерина

Источник:

Материалы из книги "Мудрость Победы", готовящейся к изданию АМК

"Сибирский проект" (г. Томск) <http://siberianclub.ru>